

World Food Programme
Programme Alimentaire Mondial
Programa Mundial de Alimentos
برنامج الأغذية العالمي

Исполнительный совет
Ежегодная сессия
Рим, 21–25 июня 2021 года

Distribution: General

Пункт 6 повестки дня

Дата: 11 мая 2021 года

WFP/EB.A/2021/6-C/1

Original: English

Ресурсы, финансовые и бюджетные вопросы
Для рассмотрения

Документы Исполнительного совета размещены на веб-сайте ВПП (<https://executiveboard.wfp.org>).

Годовой доклад Аудиторского комитета

Проект решения*

Исполнительный совет принимает к сведению годовой доклад Аудиторского комитета (WFP/EB.A/2021/6-C/1).

Исполнительному совету

Прежде всего, Аудиторский комитет хотел бы отметить безупречную работу ВПП, направленную на сокращение масштабов голода в мире, и поздравить Программу с присуждением Нобелевской премии мира.

Аудиторский комитет ВПП имеет честь представить на рассмотрение Исполнительного совета годовой доклад, как того требует круг ведения Аудиторского комитета ВПП¹, утвержденный на второй очередной сессии 2011 года, с изменениями, утвержденными сессиями Исполнительного совета, состоявшимися в июне и ноябре 2017 года, и пересмотренный на второй очередной сессии в ноябре 2018 года.

Доклад составлен в форме краткого изложения основных мероприятий и решений Аудиторского комитета в период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2021 года. Последняя дата приходится на дату завершения подготовки годовой финансовой отчетности, рассмотрению которой Аудиторский комитет уделил первостепенное внимание. С более подробной информацией о деятельности Комитета можно ознакомиться по протоколам заседаний Аудиторского комитета, описаниям мероприятий, включенным в приложения к протоколам заседаний, и резюме обсуждений с Бюро Исполнительного совета ВПП. Аудиторский комитет готов обсудить с Исполнительным советом как настоящий доклад, так и любые аспекты своей работы.

Суреш П. Кана
Председатель
Май 2021 года

* Это проект решения. С окончательным текстом решения, принятым Исполнительным советом, можно ознакомиться в документе "Решения и рекомендации", который будет выпущен в конце сессии.

¹ Круг ведения Аудиторского комитета ВПП (WFP/EB.2/2018/10/1).

Резюме

Аудиторский комитет выполнил свой план работы в соответствии с кругом ведения при всестороннем содействии Директора-исполнителя и руководства.

Несмотря на наличие областей, где возможно совершенствование, в процессах руководства, управления рисками и внутреннего контроля ВПП не было выявлено существенных недостатков, которые могли бы создать серьезные помехи для достижения стратегических и оперативных целей Программы в целом. Кроме того, в представленной Аудиторскому комитету финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2020 года, не было обнаружено каких-либо значимых искажений. В этой части Аудиторский комитет опирался на заверения и материалы, представленные руководством, Канцелярией Генерального инспектора и внешним аудитором.

Внешний аудитор согласовал выпуск безусловно положительного заключения в отношении проверенной годовой финансовой отчетности на 31 декабря 2020 года.

В текущем году ВПП представляет общее заявление по вопросам внутреннего контроля в десятый раз. Заверение делается на основании реализованных руководством мер контроля, работы, проделанной Отделом управления общеорганизационными рисками и Канцелярией Генерального инспектора, а также результатов самостоятельной оценки, представленных директорами и руководителями страновых представительств, региональных бюро и штаб-квартиры в Риме.

В целом процесс управления общеорганизационными рисками продолжает развиваться, все более основательно ведется работа по получению от региональных бюро и страновых представительств заверений о формализации процессов управления рисками, что служит укреплению второй линии обороны. При этом, однако, Отделу управления организационными рисками недостает зрелости, чтобы результаты его деятельности стали неотъемлемой частью процесса принятия решений.

В отчетный период в рамках подготовки заверения была проведена особая работа, цель которой состояла в том, чтобы установить, не потеряли ли своей действенности меры внутреннего контроля на фоне обусловленных COVID-19 трудностей в осуществлении оперативной деятельности. Следует с удовлетворением отметить, что, несмотря на введенные в связи с пандемией существенные ограничения, меры внутреннего контроля на местах не были насколько-либо значительно ослаблены.

Что касается политики по борьбе с мошенничеством и коррупцией, непрерывное обучение, направленное на повышение уровня осведомленности о реализации указанной политики, позволило ВПП достичь оптимальных результатов в обеспечении нулевой терпимости к мошенничеству и коррупции.

Подтвердить наличие стопроцентной защиты от кибератак не может ни одна организация, но при этом в обеспечении защиты ВПП от таких атак достигнут значительный прогресс.

Директор-исполнитель задал на самом высшем уровне решительный морально-политический настрой в отношении политики по борьбе с преследованиями, сексуальными домогательствами, злоупотреблениями служебным положением и дискриминацией и политики по защите от сексуальной эксплуатации и насилия. Межуправленческий постоянный комитет неустанно осуществляет надзор над проведением в жизнь обеих указанных политик, а старший советник по вопросам культуры поведения на рабочем месте сосредоточил свою деятельность на повышении уровня культуры в этой сфере во всех подразделениях ВПП. Реализуются меры по обучению и повышению осведомленности. Значительно выросло количество уведомлений о нарушениях, увеличилось число расследуемых дел.

В марте 2020 года начала работу доступная всем сотрудникам ВПП и внешним заинтересованным сторонам многоязычная горячая линия для получения уведомлений о нарушениях.

Несмотря на проблемы, обусловленные пандемией COVID-19, Канцелярия Генерального инспектора добилась хороших показателей выполнения собственного плана аудиторских проверок на 2020 год. Благодаря увеличению финансирования канцелярия наняла дополнительных опытных сотрудников.

Был рассмотрен ход выполнения плана аудиторских проверок на 2020 год и проведения начатых расследований в свете ограничений на перемещения и поездки, наложенных в связи с COVID-19. Отдельные проверки не были завершены в соответствии с первоначально утвержденным планом, сроки завершения проверок и расследований были перенесены. При этом пересмотренный план аудиторских проверок все-таки позволил Канцелярии Генерального инспектора подготовить заверение в отношении работы системы внутреннего контроля ВПП.

Количество расследований, связанных с реализацией политики по борьбе с мошенничеством и коррупцией, политики по борьбе с преследованиями, сексуальными домогательствами, злоупотреблениями служебным положением и дискриминацией и политики по защите от сексуальной эксплуатации и насилия, значительно увеличилось; ресурсная база на этом направлении испытывает давление. Пандемия COVID-19 сказалась на проведении и завершении расследований, внутренний контрольный срок завершения расследований в шесть месяцев превышает. При этом формально принятый в Организации Объединенных Наций срок завершения расследований в двенадцать месяцев соблюдается.

Чтобы в условиях обусловленного COVID-19 существенного роста потребности в гуманитарной помощи справиться с ожидаемым в ближайшее время ростом нагрузки, руководству следует непрерывно вести напряженную работу по укреплению внутреннего потенциала в части обеспечения ресурсами, управления рисками и внутреннего контроля. ВПП удалось добиться исключительных результатов в привлечении ресурсов, усилия в этом направлении должны предприниматься и далее.

Введение и функции Аудиторского комитета

Круг ведения

1. Круг ведения Аудиторского комитета, принятый Исполнительным советом на его второй очередной сессии 2011 года, был пересмотрен на годовой сессии Исполнительного совета 2017 года в целях включения в него мероприятий по усилению надзора, в частности, консультирования Генерального инспектора и директора Управления по надзору по вопросам оценки эффективности работы, а также ежегодного плана мероприятий по надзору, осуществляемых Управлением по надзору. Кроме того, на второй очередной сессии Исполнительного совета 2017 года круг ведения был расширен: в него были включены положения о надзоре в области этики в рамках основного мандата ВПП, был изменен состав комиссии по отбору персонала.
2. В 2018 году, на основании рекомендаций Объединенной инспекционной группы, круг ведения Аудиторского комитета был расширен: i) было добавлено требование о ежегодной самооценке результативности работы и проведении каждые три года независимой оценки результатов с представлением Исполнительному совету и Директору-исполнителю доклада по ее результатам; ii) было добавлено требование о проведении с новыми членами АК однодневного инструктажа, такого же, какой проводится с новыми членами и наблюдателями Исполнительного совета перед их первым заседанием. Годовой сессии, намеченной на июнь 2021 года, будет предложено утвердить дополнительные изменения для внесения в круг ведения АК, расширяющие круг задач АК, в частности, предусматривающие возложение на него обязанностей по надзору за деятельностью Управления по оценке, увеличение количества совещаний до четырех в год и проведение каждые три года независимой аттестации.
3. Правила процедуры АК, содержащие дополнительные указания в отношении его деятельности, опубликованы на веб-странице АК². Изменения, внесенные в Правила процедуры в текущем году, предусматривают ежегодное проведение самооценки.
4. В год, закончившийся 31 декабря 2020 года, в круг обязанностей АК входило консультирование Исполнительного совета и Директора-исполнителя по следующим вопросам:
 - внутренний аудит;
 - управление рисками и внутренний контроль;
 - финансовая отчетность;
 - финансовый учет;
 - внешний аудит;
 - ценности и этика;
 - сообщения о ненадлежащих действиях.

Состав Аудиторского комитета

5. Список действующих членов АК приводится в Приложении I. Этот состав отражает гендерный и региональный баланс, определенный Советом.

² <https://executiveboard.wfp.org/audit-committee>.

Деятельность Аудиторского комитета

6. Настоящий доклад охватывает период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2021 года. В нем представлен общий обзор работы АК за указанный период и затронуты вопросы, требующие внимания Совета и Директора-исполнителя.
7. В отчетный период АК собирался в виртуальном формате (ввиду ограничений на поездки) пять раз: в апреле 2020 года, сентябре 2020 года, декабре 2020 года, феврале 2021 года и марте 2021 года. В промежутках между официальными сессиями Председатель и члены АК проводили с Генеральным инспектором, руководством ВПП, внешним аудитором и секретарем Исполнительного совета телефонные конференции по вопросам, требующим внимания АК. В большей части заседаний АК принял участие Директор-исполнитель. В ходе всех сессий на протяжении указанного периода АК продолжал практику проведения закрытых заседаний с участием заместителя Директора-исполнителя и Генерального инспектора. В заседаниях АК также приняли участие директор Управления внутреннего аудита и директор Управления инспекционных проверок и расследований.
8. В первый и последний дни каждой сессии АК проводит закрытые заседания с участием, как правило, Директора-исполнителя ВПП или его заместителя и Руководителя аппарата. Эти заседания посвящены обсуждению стратегических вопросов и позволяют АК получить информацию о приоритетах и потребностях ВПП. Кроме того, такие заседания используются для обсуждения с Директором-исполнителем, его заместителем или Руководителем аппарата основных наработок АК и вопросов, вызывающих озабоченность Комитета, а также для информирования Директора-исполнителя о вопросах, требующих его непосредственного внимания.
9. Как и прежде, исключительно необходимая связь АК с Исполнительным советом обеспечивается за счет проведения совещаний Комитета с Бюро Исполнительного совета. Бюро представляет обобщенные взгляды и приоритеты государств – членов ВПП. Для АК такое взаимодействие стало основным средством доведения до Исполнительного совета информации о положении дел в области руководства ВПП, этики, рисков и мер по обеспечению контроля.
10. С 8 по 9 декабря 2020 года Независимый консультативный комитет Организации Объединенных Наций по ревизии (НККР) провел в виртуальном формате пятое совещание надзорных органов системы ООН. На совещании, в котором принял участие представитель АК, как и прежде, была дана высокая оценка деятельности ВПП в области руководства, ее зрелому подходу и практическим методам работы. Кроме того, АК принял участие в проводившихся Объединенной инспекционной группой (ОИГ) обзорах.
11. Поездки на места имеют важнейшее значение для формирования у членов АК полноценных представлений об оперативной деятельности ВПП. Такие поездки планируются по согласованию с заместителем Директора-исполнителя, Бюро и Секретариатом Исполнительного совета, а также с директорами страновых представительств. Расходы на поездки покрываются из бюджета АК и сводятся к минимуму за счет направления в поездку члена АК, представляющего тот же географический регион. Однако в свете обусловленных COVID-19 ограничений поездки на места в отчетный период были невозможны. Они возобновятся после снятия ограничений и вакцинирования членов АК.

Финансовая отчетность

12. АК был представлен проект годовой финансовой отчетности. Руководство и внешний аудитор представили АК заверения в том, что финансовая отчетность была

подготовлена в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности общественного сектора (МСФО ОС).

13. АК одобряет достигнутый руководством успех в увеличении объема финансирования до 8,9 млрд долл. США (2019 год – 8,3 млрд долл. США).
14. Общая сумма расходов выросла до 8,1 млрд долл. США (2019 год – 7,6 млрд долл. США), причем расходы на предоставление денежных пособий (ПДП) остались на уровне 2019 года: значительный рост количества соответствующих операций был скомпенсирован сокращением объема ПДП в Турции. Объем распределения продовольственных товаров в рамках отдельных операций увеличился на 3%, а в рамках наиболее масштабной операции – в Йемене – сократился. Объемы ПДП соответствуют 90% объемов предоставления продовольственной помощи.
15. Избыток средств увеличился до 850 млн долл. США (2019 год – 658 млн долл. США). Основная причина заключается в росте поступлений и временном разрыве между их учетом и расходованием. В основном избыток формируется на уровне штаб-квартиры за счет многосторонних взносов, дохода по инвестициям и прибыли от курсовой разницы.
16. Прирост активов на 983 млн долл. США был в первую очередь обусловлен увеличением дебиторской задолженности по взносам, а также поступлениями денежных средств и инвестиций на фоне роста масштабов операций. Общая сумма обязательств сохранилась приблизительно на уровне 2019 года.

Контроль кассовых операций и инвестиций

17. АК получил информацию о результатах в области управления инвестициями ВПП. Было отмечено, что управление инвестициями осуществляется в соответствии с политиками ВПП и с обеспечением устойчивости к рискам. В 2020 году долгосрочный портфель фондов выплаты вознаграждений работникам вырос на 17,3%, превысив на 3,2% усредненный показатель. Вследствие этого коэффициент финансирования долгосрочных обязательств по выплате вознаграждений работникам вырос с 75% до 91%; при сохранении такой динамики задача полного финансирования будет решена в 2023 году, за два года до установленного срока.
18. Остатки денежных средств ВПП на 93% вложены в ценные бумаги с рейтингом не ниже "А-" или хранятся в банках с таким же рейтингом. Это говорит об очень низком общем уровне кредитных рисков по остаткам денежных средств и краткосрочным инвестициям.

Внешний аудит

19. Отчетный год был пятым годом действия шестилетнего контракта на проведение внешнего аудита деятельности ВПП, заключенного со Счетной палатой Франции или Генеральным финансовым инспектором-ревизором Франции. Внешний аудитор провел аудит проверенной финансовой отчетности ВПП за год, завершившийся 31 декабря 2020 года, а также аудит результативности деятельности ВПП в области управления информацией о бенефициарах и в области критически важных общеорганизационных инициатив. Представлен ряд рекомендаций по различным аспектам эффективности и результативности, причем девять из указанных рекомендаций затрагивают вопросы общей результативности, эффективности и экономичности оперативной деятельности ВПП.
20. Внешний аудитор не сообщил АК о существенных финансовых искажениях. Внешний аудитор выпустит безусловно положительное заключение.

21. В части профилактики и выявления случаев мошенничества ВПП, как и прежде, обеспечивает повышение осведомленности внутренних и внешних заинтересованных сторон (сотрудников, консультантов, поставщиков, партнеров по сотрудничеству) в вопросах мошенничества. По результатам проведенных в 2020 году аудитов результативности было рекомендовано нарастить объемы обучения, особенно на местах, и укрепить меры внутреннего контроля. Это направление все еще требует непрерывного укрепления.

Управление общеорганизационными рисками (УОР)

22. Для ВПП 2020 год стал во многих отношениях рекордным. Рекордного уровня 8,9 млрд долл. США достигли поступления – это на 8% выше, чем в 2019 году. На 6% к уровню предыдущего года, до 8,1 млрд долл. США, увеличились расходы, это тоже рекорд. Признанием успешности работы ВПП в ряде наиболее бедных и подверженных конфликтам стран стало присуждение Программе Нобелевской премии мира.
23. В общей сумме поступлений ВПП за 2020 год 88,5% составили денежные взносы в размере 7,88 млрд долл. США, а 5,7% (509 млн долл. США) пришлось на неденежные взносы. Общая сумма денежных и неденежных взносов составила 8,39 млрд долл. США. За всю свою историю Программа и близко не достигала такого уровня. Еще 5,8% (514 млн долл. США) составили "прочие поступления", в том числе доходы по инвестициям.
24. В 2020 году общая сумма поступивших взносов достигла 8,39 млрд долл. США, 83% этой суммы составили целевые средства фонда программной категории, направленные на оказание помощи в наиболее серьезных чрезвычайных ситуациях и на другие крупные операции. Оставшаяся часть взносов была направлена на операции Общего фонда и целевых фондов. В 2020 году 260 млн долл. США было выделено целевому фонду общих служб для борьбы с пандемией COVID-19.
25. Расходы ВПП в 2020 году составили более 8,05 млрд долл. США, средства расходовались в первую очередь на распределение продовольствия, товаров и предоставление денежных пособий (ПДП) в различных страдающих от кризисов странах Африки, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки. Сумма средств, направленных на распределение продовольствия, увеличилась в сравнении с 2019 годом на 3% и составила 2,41 млрд долл. США, что соответствует 28,7% общей суммы расходов ВПП. Сумма средств, направленных на ПДП, практически не изменилась – 2,12 млрд долл. США, то есть 26,3% общей суммы расходов. Заметно – на 33% – увеличились расходы на услуги по контрактам и прочие услуги, их сумма составила 1,13 млрд долл. США или 14% всех расходов; обусловлено такое увеличение в первую очередь ростом расходов на общие службы, обусловленным пандемией COVID-19.
26. В дополнение к мерам по борьбе с пандемией COVID-19 в развивающемся мире, ВПП вела активную работу в условиях чрезвычайных ситуаций наиболее высокого за всю историю Программы уровня – в Йемене, Сахеле, Южном Судане, на юго-востоке Нигерии, в Демократической Республике Конго, Сирийской Арабской Республике и ряде других стран.
27. Для успешного проведения таких масштабных многомиллиардных операций по оказанию гуманитарной помощи и помощи в целях развития в нескольких наиболее бедных и беспокойных регионах планеты, притом в условиях пандемии COVID-19, необходимо наличие действительно динамичной и эффективной программы управления общеорганизационными рисками (УОР) и надежной системы внутреннего контроля.

28. Круг ведения однозначно обязывает АК контролировать "эффективность систем внутреннего контроля ВПП, включая методы управления рисками и внутренние управленческие процедуры".
29. Еще пять лет назад ВПП не имела соразмерной масштабам ее глобальных операций программы УОР. За прошедшие годы положение изменилось. АК с удовлетворением отметил, что в течение уже нескольких лет руководство ВПП сосредоточено на работе по совершенствованию подходов в области УОР и внутреннего контроля. Нанят главный сотрудник по управлению рисками, Отдел управления общеорганизационными рисками оптимально укомплектован кадрами, ему выделяется больше ресурсов, существует понимание, что глобальная организация масштабов ВПП нуждается в поддержке надлежащим образом функционирующей программы УОР. АК считает произошедшие изменения позитивными.
30. В то же время АК признает, что любая программа УОР, особенно в организации таких размеров и с таким географическим охватом, должна эволюционировать, и что даже самые совершенные системы УОР и внутреннего контроля никогда не в состоянии ни полностью устранить риски, ни предотвратить негативные явления.
31. С учетом сказанного, признавая, что в ряде аспектов программа УОР ВПП подверглась совершенствованию, АК отметил, что для глобальной организации, объемы операций которой исчисляются многими миллиардами, существующая программа УОР все еще недостаточно крепка и не сфокусирована должным образом на оперативной деятельности.
32. Лучшие программы УОР крупных глобальных структур должны однозначно соответствовать трем критериям. Во-первых, такие программы/мероприятия не просто должны ориентироваться на основные риски организационного и операционного характера, но должны обеспечивать достаточно точную количественную оценку таких рисков, в том числе возможность оценить, как эти риски могут сказаться на операциях и самом существовании предприятия. Во-вторых, и это не менее важно, надлежащим образом функционирующие программы УОР должны подсказывать старшему руководству организации, членам управляющего совета и попечителям, какие конкретно шаги следует предпринять для смягчения таких рисков, и какие затраты это повлечет. В этой связи результаты работы программы УОР должны стать неотъемлемой составляющей существующего в организации процесса принятия решений. В-третьих, по реализации таких шагов, направленных на смягчение рисков, надлежащим образом работающая программа УОР должна оценить остаточные риски.
33. АК признает, что существующая в ВПП программа УОР выявила 14 основных рисков и указала в общеорганизационном реестре рисков ответственных по каждому риску. В это число входят:
 - i) неспособность продемонстрировать потенциал ВПП в области развития и миростроительства;
 - ii) несоответствие кадрового состава ВПП нуждам организации;
 - iii) неспособность адаптироваться к сдвигам ландшафта финансирования;
 - iv) неспособность эффективно адаптироваться к реформе ООН;
 - v) неспособность адаптировать инструменты и подходы к изменяющимся контекстам оперативной деятельности на благо бенефициаров и принимающих правительств;
 - vi) слабость управления общеорганизационными данными и защиты данных;

- vii) недостаточный/неадекватный уровень охраны и безопасности бенефициаров, защиты от сексуальной эксплуатации и насилия (ЗСЭН);
 - viii) недостаточный уровень безопасности и качества пищевых продуктов;
 - ix) отсутствие готовности и потенциала для эффективного взаимодействия с партнерами;
 - x) неспособность внедрить надлежащие технологии в основные системы и процессы ВПП;
 - xi) снижение эффективности с внедрением новых и сложных бизнес-процессов;
 - xii) недостаточный/неадекватный уровень охраны здоровья сотрудников, обеспечения их безопасности, защиты от преследований, сексуальных домогательств, злоупотреблений служебным положением и дискриминации (ПСДЗД);
 - xiii) неспособность предотвратить риски, связанные с мошенничеством, выявить их и принять ответные меры во всех подразделениях;
 - xiv) неисполнение обязательств донорами.
34. АК высоко оценивает деятельность Отдела управления общеорганизационными рисками, направленную на выявление этих основных рисков и представление на регулярной основе информации об их изменениях с течением времени. Однако при рассмотрении реестра рисков ВПП с учетом некоторых отмеченных по итогам внутреннего аудита проблем, касающихся информации о бенефициарах, платформы SCOPE, используемой для управления деятельностью по предоставлению пособий, и ПДП, а также с учетом негативного воздействия пандемии COVID-19, вызывает удивление, что по пунктам x) и xi) общеорганизационного реестра рисков не отмечено нарастание соответствующих рисков.
35. Для наиболее эффективно работающих организаций реестр рисков – это надежный индикатор, который предупреждает старшее руководство о существующих проблемах и позволяет своевременно принимать надлежащие меры по их смягчению. По мнению АК, он все еще применяется не достаточно широко.
36. С учетом сказанного АК считает, что программа УОР требует некоторого совершенствования по первому критерию и значительной доработки по второму и третьему критериям.
37. До сих пор АК не видел ясных, реалистичных рекомендаций Отдела управления общеорганизационными рисками старшему руководству и Исполнительному совету с указанием конкретного комплекса мер, которые следовало бы принять в целях смягчения относительно высоких рисков. В отсутствие таких подробных рекомендаций АК вынужден ограничиться замечаниями в отношении оценок программой УОР остаточных рисков.
38. Программа УОР способна эффективно выявлять общеорганизационные риски, но при этом существует достаточный простор для совершенствования ее способности убеждать руководство в необходимости принять необходимый минимум мер, направленных на смягчение рисков, равно как для повышения качества информации об остаточных рисках. Все эти трудности преодолимы. Исходя из этого, АК рекомендует Отделу управления общеорганизационными рисками сконцентрироваться на действиях, которые позволят ему играть более активную роль в управлении рисками ВПП.

39. В течение года АК запрашивал информацию о рисках, связанных с COVID-19, и о том, не возникло ли в региональных бюро и штаб-квартире необходимости в изменении каких-либо процессов ВПП на фоне борьбы с пандемией.
40. В ответ Отдел управления общеорганизационными рисками осуществил проект с охватом восьми основных функций, 29 областей целенаправленного воздействия и 89 основных мер контроля, предметом которого стали 39 рисков; цель проекта заключалась в получении от руководства гарантий осуществления внутреннего контроля в 2020 году. В целях реализации проекта зонами риска были признаны 40 отделений на местах, в том числе 34 страновых представительства, и все шесть региональных бюро; указанные структуры должны были представить информацию об осуществлении мер контроля.
41. По результатам проведенного обследования Отдел управления общеорганизационными рисками пришел к следующим выводам: i) полное соответствие требованиям в отношении мер контроля, необходимых для заверения руководства, в 2020 году было обеспечено в 88,6% случаев; ii) частичное соответствие было обеспечено в 10,6% случаев; iii) не было обеспечено соответствие в 0,8% случаев. Кроме того, сложилось впечатление, что в большинстве из 11,4% случаев, когда отделения на местах не приняли все требуемые меры внутреннего контроля, были реализованы меры, направленные на смягчение остаточных рисков.
42. Исходя из этого, в подготовленном Отделом управления общеорганизационными рисками заверении для руководства было отражено, что несмотря на дополнительные трудности, связанные с COVID-19, в 2020 году отделения на местах в целом не допустили сколько-нибудь значительного целенаправленного ослабления контроля. В меру необходимости они применяли определенные штаб-квартирой ВПП альтернативные меры контроля, но только там, где невозможно было реализовать стандартные меры, а когда условия позволяли, отделения на местах возвращались к таким стандартным мерам контроля.
43. Несмотря на ограничения, присущие подобным обследованиям с использованием вопросников, АК выразил удовлетворение его основным итогом: несмотря на напряжение, привнесенное в оперативную деятельность пандемией COVID-19, в целом меры контроля были реализованы надлежащим образом.
44. Кроме того, Отдел управления общеорганизационными рисками ежегодно проводит, также с использованием вопросников, обследование-самооценку; такое обследование охватывает штаб-квартиру, ее функции и подразделения, региональные бюро, страновые представительства и консультационные отделения. Вопросы затрагивают различные области, например, знание системы контроля, вопросы этики, функции и обязанности, управление взаимодействием с бенефициарами и неправительственными организациями (НПО), меры контроля в области ИТ, управление рисками, связанными с мошенничеством, охрану и безопасность и так далее.
45. АК отметил, что 20 страновых представительств, располагающих наибольшими бюджетами, указали, что, насколько они ощутили, в сравнении с 2019 годом, в 2020 году: i) ухудшилось положение в области этики, сократилось количество сообщений о неправомерных действиях; ii) стал менее решительным морально-политический настрой на высшем уровне; iii) наблюдалась напряженность по направлениям потенциала сотрудников, мер контроля в сфере ИТ и рисков, связанных с активами.

46. Не преувеличивая значение этих ежегодных самооценок, АК предлагает по возможности более глубоко исследовать и проанализировать направления, по которым, согласно восприятию участников обследования, было отмечено ухудшение относительно предыдущего года. Эту работу могли бы проделать как Отдел управления общеорганизационными рисками, так и Управление внутренней ревизии (OIGA) в рамках осуществляемых ими внутренних проверок и подготовки консультативных заключений.
47. В завершение темы УОР АК хотел бы сделать ряд замечаний:
- a) В сравнении с тем, что было отмечено пять лет назад, деятельность в области УОР стала более зрелой.
 - b) Тем не менее, работу по ее дальнейшему совершенствованию необходимо продолжить.
 - c) В отношении внесенных в общеорганизационный реестр рисков высокого уровня руководству должны быть предложены конкретные и поддающиеся мониторингу меры по смягчению.
 - d) Необходимо четко определить остаточные риски, указать, каким путем удалось к ним прийти, и что необходимо сделать руководству для дальнейшего снижения их уровня.
 - e) Задачи Отдела управления общеорганизационными рисками должны быть сосредоточены на макроуровне, в противном случае отдел может "за деревьями не увидеть леса". Для руководства УОР – это жизненно важный инструмент. Его невозможно и не следует беспорядочно примерять для решения мелких, незначимых вопросов.
 - f) В 2021 году внешний независимый консультант завершит обзор эффективности и уровня зрелости процессов Отдела управления общеорганизационными рисками. Это позволит руководству оценить текущий уровень потенциала и сформулировать рекомендации по совершенствованию существующих процессов в штаб-квартире и на местах.
 - g) АК уверен, что Отдел управления общеорганизационными рисками способен стать проводником перемен, которые приведут к повышению эффективности и действенности контроля и управления рисками в ВПП.

Внутренний аудит и служебные расследования

48. Заключение по итогам проводимых Канцелярией Генерального инспектора (OIG) внутренних аудиторских проверок, консультаций и профилактических проверок на добросовестность – это основные документы, лежащие в основе заверений в части руководства, политики, рисков, ресурсов, оперативной деятельности и отчетности по линии независимой и объективной надзорной службы, которые сегодня становятся предметом рассмотрения в докладе АК.
49. Согласно кругу ведения, в обязанности АК входит консультирование Исполнительного совета и Директора-исполнителя по вопросам внутреннего аудита. Это, кроме прочего, предполагает надзор в части эффективности, кадрового обеспечения, ресурсов и должной деятельности функций внутренних и внешних расследований, и точно так же предполагает независимость OIG.
50. OIG представляет собой независимую надзорную службу, деятельность которой регулируется Статутом, утверждаемым Директором-исполнителем. В ее состав входят два подразделения: Управление внутреннего аудита (OIGA) и Управление

инспекционных проверок и расследований (OIGI). Для подготовки заключения о достоверности информации за 2020 год OIG использовала результаты работы обоих подразделений.

51. АК признает, что ввиду обусловленных COVID-19 ограничений на поездки OIGA пришлось столкнуться с очень серьезными трудностями. Проверки на местах приходилось сокращать, а там, где они осуществлялись, делать это было намного сложнее, чем в штатных условиях. Изначально утвержденный АК план аудиторских проверок на 2020 год предполагал подготовку 34 заключений по результатам проверки 15 страновых представительств (СП), 12 тематических проверок, трех аудитов в области ИТ, двух профилактических проверок на добросовестность (ППД) и двух консультативных проверок. Пандемия COVID-19 потребовала пересмотра этого плана.
52. По мнению АК, похвально, что, несмотря на ограничения, которые привнесла пандемия COVID-19, в 2020 году OIGA удалось успешно провести 34 проверки, включая ППД и подготовку заверений, пусть даже с учетом того, что объекты проверок были изменены. Были проверены шесть СП, удалось провести шесть тематических проверок, три аудита в области ИТ, две ППД, четыре консультативные проверки и составить 13 заключений, связанных с COVID-19. Имевшее место в 2020 году увеличение количества консультативных проверок относительно количества аудиторских проверок с использованием системы оценок было обусловлено сбоем, которые спровоцировала пандемия.
53. В итоге проведенные в 2020 году проверки охватили 28% общей суммы расходов ВПП. Ни одного заключения, содержащего неудовлетворительную оценку, OIGA выпущено не было. Чаще всего выставлялась оценка "частично удовлетворительно, требуется некоторое улучшение". При этом по результатам трех проверок – СП в Мьянме и Демократической Республике Конго и платформы SCOPE – OIGA была выставлена оценка "частично удовлетворительно, требуются значительные улучшения".
54. Ни одна проверка OIGA не вскрыла каких-либо слабых мест, способных существенно сказаться на достижении целей ВПП. В рамках отдельных проверок были выявлены некоторые риски критического уровня, о чем было информировано руководство, чтобы оно незамедлительно приняло надлежащие меры, пока указанные риски не оказали существенного воздействия на реализацию миссии Программы и эффективность ее деятельности.
55. В годовом отчете за прошлый год АК отметил "растущее количество согласованных по итогам проверок и оставшихся нереализованными мер в отношении рисков высокого уровня, т.е. мер, которые руководство согласилось реализовать после выпуска по итогам проверок замечаний в отношении рисков высокого уровня, и которые не были реализованы". На конец 2018 года 44 такие меры не были реализованы, причем согласованные сроки реализации 16 из них уже истекли. В 2019 году положение усугубилось: на конец года количество нереализованных мер в отношении рисков высокого уровня достигло 79, а мер, согласованные сроки реализации которых истекли – 38.
56. АК отмечает, что по результатам консультаций с OIGA, Канцелярией Руководителя аппарата и руководством приведенные выше цифры были пересмотрены.
57. Количество нереализованных мер в отношении рисков высокого уровня уменьшилось с 79 до 25, а затем и до 15. Точно так же количество мер, согласованные сроки реализации которых истекли, сократилось с 37 до 20. Совместно с Канцелярией Руководителя аппарата начат обзор осуществления указанного сокращенного количества мер, согласованные сроки реализации которых истекли.

58. Можно предположить, что резкое сокращение количества мер по исправлению, сроки реализации которых истекли, стало следствием сложностей в осуществлении корректирующих действий в условиях пандемии COVID-19, особенно в страновых представительствах.
59. В любом случае, АК считает, что это тревожный факт. Любое не осуществленное в срок корректирующее действие, согласованное с руководством на основании аудиторского заключения, следует считать таким, каким оно является в действительности, то есть не осуществленным в согласованный срок. Его нельзя изымать из реестра по той причине, что на текущий момент его выполнение невозможно. Если такая тенденция будет институционально закреплена, это позволит не указывать такие просроченные корректирующие действия в отчетности, в результате чего они либо будут осуществляться с еще большей задержкой, либо не будут осуществляться вообще. АК просит уделить этому вопросу больше внимания и придать его решению обязательный характер.
60. Как и в предыдущие годы, АК отмечает, что в проводившейся в 2020 году работе OIGA по направлению заверений вновь имели место повторяющиеся в течение последних лет проблемы, в первую очередь в части рисков, которые должны становиться предметом внимания руководства ВПП незамедлительно, прежде чем они окажут существенное отрицательное воздействие на деятельность и эффективность организации, и даже на доверие к ней.
61. В 2020 году OIG указала те же, что и в 2019 году, основные причины низкой эффективности мер внутреннего контроля, причем они были усугублены пандемией COVID-19, а именно:
- a) отсутствие четкого направления деятельности Программы и приоритизации ее усилий: процессы и инструменты, используемые в целях планирования, обеспечения ресурсами, мониторинга и отчетности были недостаточно эффективными с точки зрения оценки и обзора хода решения поставленных задач;
 - b) отсутствие ясности в плане ответственности и подотчетности, задержки в достижении ряда приоритетных целей Программы, риски дублирования усилий ввиду разрозненности подходов, непоследовательность мониторинга и контроля (ключевые индикаторы эффективности (КИЭ), этапы и пр.) вследствие всеобщей слабости проектных механизмов в ряде подвергнутых аудиту областей;
 - c) относительный недостаток гибкости процессов в области людских ресурсов, отсутствие надлежащего кадрового планирования, отбора и кадрового обеспечения по основным операциям и требованиям к потенциалу;
 - d) наиболее серьезные проблемы имели место в области управления бенефициарами с применением платформы SCOPE. В 2020 году платформа SCOPE была в ограниченном или полном масштабе внедрена в 66 странах, сегодня программа используется для управления 25 миллионами записей, содержащих информацию о личностях бенефициаров. Основная проблема состоит в том, что за последние годы платформа SCOPE претерпела большое количество обусловленных особенностями конкретных случаев изменений, скорее всего, по причине несхожести потребностей отдельных СП и партнеров по сотрудничеству. Таким образом, вместо единообразной программной структуры с ограниченным числом утвержденных отклонений платформа SCOPE представляется лоскутным одеялом, на которое любая страна, любой партнер по сотрудничеству, посредник, любая группа бенефициаров вольны ставить

собственные заплатки. Такие заплатки стали серьезной проблемой, влияющей на эффективность навигации по платформе SCOPE и ее применения, лишили последовательности процедуры сбора и дальнейшего анализа информации о бенефициарах. Кроме того, они сказываются на обеспечении сохранности персональных данных и увеличивают риски мошеннических действий. Наличие заплаток и их лишенный единообразия характер подрывают качество информации, которая может беспрепятственно попасть в озеро данных. OIGA уже обратилось с запросом о существенном совершенствовании и стандартизации платформы SCOPE;

- e) на страновом уровне применяемый ВПП подход к вопросам децентрализации часто приводит к избыточному переосмыслению основных задач с учетом местных особенностей, системы и процессы беспрепятственно корректируются и адаптируются к кажущемуся уникальным контексту. В результате возникает риск, что меры контроля воспринимаются не как обязательные, а как опциональные. Этот вопрос вызывал озабоченность в 2019 году и не утратил актуальности в 2020 году;
 - f) невнимание к основным функциям, обеспечивающим необходимые уровни поддержки и контроля оперативной деятельности на местах;
 - g) неэффективное управление реализующимися рисками с часто проявляющейся неспособностью направлять меры и системы контроля и обеспечивать их соответствие уровням, определяемым размером, масштабами и охватом деятельности Программы;
 - h) неэффективное использование систем и ИТ для оптимизации, упрощения и автоматизации контроля, включая, в первую очередь, мониторинг эффективности работы, предотвращение и выявление случаев мошенничества;
 - i) неэффективные взаимоотношения с партнерами по сотрудничеству и неэффективный надзор над ними, что признано существенным риском, но не получило должного внимания и не было включено в число приоритетов.
62. АК принял указанное во внимание и согласился с приведенными выше замечаниями, в своем докладе за 2019 год Комитет настоятельно призвал старшее руководство по возможности быстрее заняться решением данных вопросов.
63. В докладах OIGA нашла отражение деятельность Программы в ответ на пандемию COVID-19:
- a) принятые ВПП ответные меры были своевременными, быстрыми и охватили множество направлений;
 - b) при этом там, где процессы и системы ВПП не в полной мере отвечали задаче реагирования на такого рода чрезвычайные ситуации глобального масштаба, потребовалось приложить существенные усилия. Приходилось искать обходные пути, в первую очередь в части бюджетов, планирования и приобретения активов, учета расходов и финансовой отчетности;
 - c) приобретенные еще до начала пандемии облачные компьютерные решения позволили обеспечить непрерывность деятельности и работу в удаленном режиме;
 - d) необходимо с учетом приемлемости и доверительных уровней рисков пересмотреть руководящие указания в отношении минимальных стандартов и ожидаемых мер контроля в условиях чрезвычайной ситуации;

- e) создалось впечатление, что отсутствуют организационные механизмы, которые позволяли бы обобщать и рассматривать существенные случаи отказа от применения мер контроля или их корректировки, чтобы обеспечивалось соответствие минимальным стандартам в области контроля. Вторую линию обороны ВПП в основном обеспечивают региональные бюро, направляющие на места надзорные миссии. Такая постановка работы может потребовать более эффективной координации подходов, что должно обеспечить лучшее понимание второй линии обороны и ее укрепление;
 - f) существует потребность в обновлении бизнес-модели оказания услуг на глобальном уровне, в частности в плане финансирования (возмещения расходов) и оценки партнеров.
64. В 2020 году OIGA провело три аудита в области ИТ и одну консультативную проверку в области кибербезопасности. Цели последней заключались в том, чтобы: i) оценить результаты внедрения надлежащего и соответствующего передового опыта и признанных на международном уровне стандартов в области кибербезопасности; ii) провести сравнительный анализ потенциала в области кибербезопасности, которым располагает ВПП, относительно потенциала сравнимых международных организаций и передового опыта частного и государственного секторов. Был проведен сравнительный анализ фактически достигнутого ВПП в 2020 году уровня обеспечения кибербезопасности относительно уровня 2017 года и уровня, которого предполагалось достичь согласно опубликованному в 2017 году плану работы по обеспечению кибербезопасности.
65. Результаты оценки свидетельствуют о значительном совершенствовании относительно уровня 2017 года по ряду показателей, обеспечивающих потенциал в области кибербезопасности, что стало результатом инвестиций в людские ресурсы, процессы и технологии. Ожидается, что реализуемые в настоящее время и запланированные проекты и инвестиции обеспечат дальнейшее уверенное продвижение ВПП по пути укрепления кибербезопасности. При этом, однако, значения 23 из 27 показателей, измеренные для определения достигнутого результата, хотя и превзошли значения 2017 года, но не достигли запланированного в 2017 году уровня.
66. Деятельность OIG в области расследований осуществляется в отношении сообщений о нарушениях, случаев мошенничества и коррупции, а также нарушений положений и правил для персонала и соответствующих политик и процедур, в том числе в отношении случаев сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН), преследований, сексуальных домогательств, злоупотребления служебным положением и дискриминации (ПСДЗД). Расследования проводятся Управлением выездных проверок и расследований (OIGI).
67. 31 марта 2020 года начала работу новая горячая линия по вопросам этики: на смену ранее использовавшейся внутренней системе с обменом сообщениями электронной почты пришла система, опирающаяся на возможности всемирной паутины. Горячая линия функционирует круглосуточно, доступ к ней открыт как сотрудникам ВПП, так и сторонним лицам, помощь доступна на английском, арабском, испанском, португальском и французском языках. Дружественная система обеспечивает полную анонимность лиц, желающих сообщить OIG о нарушении. Любые вопросы защиты лиц, сообщающих о нарушениях, от преследований будут и в дальнейшем передаваться на рассмотрение Управлению по этике, чтобы защита предоставлялась своевременно и обоснованно.

68. Был отмечен резкий прирост количества дел, открывавшихся OIGI на основании сообщений о нарушениях, получаемых по разным каналам: по выделенным горячим линиям, по электронной почте, передаваемых из других подразделений.
69. На конец 2020 года OIGI вело расследования по 984 делам. Из этого числа расследования по 368 делам были начаты в 2019 году, по 154 делам – в первом квартале 2020 года, по 112 делам – во втором квартале 2020 года, по 166 делам – в третьем квартале 2020 года, еще по 184 делам – в четвертом квартале 2020 года. Число расследований, начатых в четвертом квартале 2020 года, на 11,5% превысило число расследований, начатых за тот же период 2019 года.
70. В 2020 году OIGI подготовило 92 доклада по итогам расследований, 43 из них подтвердили обоснованность сообщений о нарушениях. На конец года продолжались расследования по 208 делам, были получены 337 жалоб, причем рассмотрение 125 жалоб было приостановлено, а еще 347 дел были закрыты либо переданы в другие структурные подразделения ВПП.
71. Чуть больше 50% дел, расследовавшихся OIGI, касались нарушений политики по борьбе с мошенничеством и коррупцией (ПБМК). Еще 17% дел были открыты по случаям преследования, злоупотребления служебным положением и дискриминации (ПЗД). Доля дел по случаям сексуальных домогательств составила около 6%, по случаям сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) – 10,8%.
72. В 2020 году OIGI расследовало рекордное количество дел – 984, в сравнении с 2019 годом нагрузка увеличилась на 38%, и это привело к нарастающему замедлению темпов. Если в 2018 году расследование в среднем (по всем делам) занимало 5,3 месяца, в 2019 году – 7 месяцев, то в 2020 году средний срок завершения расследования увеличился до 9,6 месяцев. Больше всего времени занимают расследования случаев ПЗД. В 2020 году срок завершения расследований по таким делам достиг 15,2 месяца (в 2019 году – 8,1 месяца, в 2018 году – 7,2 месяца).
73. Пандемия COVID-19 заставила OIGI чаще, чем прежде, проводить расследования в удаленном режиме, что оказало однозначное влияние на сроки. Кроме того, значительно увеличилось количество расследуемых дел. Сочетание этих факторов привело к расширению временных рамок. OIGI укрепило функцию приема сообщений о нарушениях: сейчас этой работой занимаются пять сотрудников, каждый из которых одновременно рассматривает примерно 25 сообщений.
74. Несмотря на то, расследования стали занимать больше времени, OIGI, за исключением расследования случаев ПЗД, все еще укладывается в стандартный для Организации Объединенных Наций 12-месячный срок. При этом, однако, сроки завершения расследований превышают установленный OIGI целевой показатель в шесть месяцев.
75. АК серьезно озабочен резким увеличением сроков расследований. С учетом значения расследований для репутации Программы исключительно важно обеспечить их проведение более быстрыми темпами.
76. Исходя из этого, АК обращается к Директору-исполнителю и Исполнительному совету с предложением обеспечить OIGI дополнительными людскими ресурсами, размещенными либо в штаб-квартире, либо в одном из региональных бюро, и целевым образом выделить бюджетные средства для покрытия соответствующих расходов. Если это не будет сделано, обострится риск дальнейшего увеличения сроков проведения расследований, что может нанести Программе серьезный репутационный ущерб.

77. АК признает, что кадровое обеспечение OIG улучшилось. Однако на фоне беспрецедентно высокого количества чрезвычайных ситуаций, наращивания объемов ПДП, относительной слабости в части сроков реализации рисков, исключительного количества рисков, выявленных в ходе аудиторских проверок рисков высокого уровня, и пикового количества расследуемых дел Комитет предполагает, что нагрузка на OIG в связи с проведением аудиторских проверок и расследований в ближайшем будущем будет только увеличиваться. Если руководство не сможет сгладить перечисленные факторы, Исполнительному совету и Директору-исполнителю безусловно придется в ближайшие два-три года увеличить бюджет OIG.
78. АК одобрил план проведения проверок и выпуска заверений на 2021 год. В дополнение к проведению проверок СП, в плане нашли отражение следующие вопросы: i) взаимодействие с НПО; ii) закупка и доставка товаров и услуг; iii) выделение ресурсов и финансовых средств; iv) УОР; v) взаимодействие с консультантами; iv) цифровая помощь правительствам; vii) блокчейн; viii) сеть и коммуникации; ix) управление товарными запасами.
79. В заключение раздела, посвященного работе OIG, АК считает уместным еще раз обозначить ряд факторов, вызывающих озабоченность. OIG пришла к заключению об отсутствии в процессах руководства, управления рисками и внутреннего контроля ВПП значительных недочетов, в целом способных существенно затруднить достижение стратегических целей Программы, но при этом нельзя забывать о недочетах и слабых местах, которые были выявлены по отдельным направлениям деятельности OIG и в отдельных географических точках. На фоне успехов, достигнутых в выполнении долго остававшихся невыполненными рекомендаций в области контроля, АК настоятельно призывает Директора-исполнителя и старшее руководство ВПП и далее уделять этому направлению особое внимание, с тем чтобы в будущем устранить выявленные недостатки.

Кадровая политика и стратегическое планирование людских ресурсов

80. Программа продолжила работу по формированию кадровой политики и стратегии развития людских ресурсов. Планируется, что кадровая политика будет утверждена на годовой сессии Исполнительного совета, которая намечена на июнь 2021 года, а кадровая стратегия и соответствующий бюджет – к ноябрю 2021 года.
81. АК признает амбициозный характер этой задачи, хотя развитие процесса заняло довольно много времени. С точки зрения повышения эффективности оказания услуг исключительно важно, чтобы Программа определила и структурировала требования в отношении профессиональной подготовки, удержания, замещения и мобильности кадров. Если продолжится рост поступлений, кадровые вопросы обретут критически важный характер.

Мероприятия по обеспечению соблюдения этических норм и культура этики

82. В 2020 году в повестке Исполнительного совета и руководства в целом вопросам культуры на рабочем месте отводилось высокоприоритетное место. Была определена система желательных ценностей и моделей поведения, Канцелярия Директора-исполнителя совместно с Отделом управления людскими ресурсами и Отделом коммуникаций, информационно-просветительской работы и маркетинга начали работу по доведению соответствующей информации до всех сотрудников ВПП.
83. Совместная рабочая группа (СРГ) Исполнительного совета и руководства ВПП по борьбе с ПСДЗД в 2020 году продолжала работу в основном в подгруппах. Рабочая подгруппа по вопросу защиты от сексуальных домогательств, сексуальной эксплуатации и насилия (РПГ-1) проанализировала результаты опроса, посвященного направлению сообщений о случаях сексуального домогательства в ВПП; эти результаты лягут в основу стратегии защиты от сексуальной эксплуатации и насилия.
84. Управление по этике занимается вопросами защиты сотрудников, сообщивших о случаях сексуальных домогательств, по которым OIG ведет расследования. Компания, специализирующаяся на изменении культуры поведения на рабочем месте, предоставила консультации по вопросу завершения работы над планом действий и начала общеорганизационные мероприятия по внедрению системы ценностей с охватом всех сотрудников.
85. АК рассмотрел ход осуществления всеобъемлющего плана ВПП по борьбе с преследованием, сексуальными домогательствами, злоупотреблением служебным положением и дискриминацией, который по шести направлениям устанавливает целевые показатели и определяет плановые инициативы по их достижению, и результаты реализации этого плана. Уровень достижения целевых показателей измерялся по 16 показателям, отраженным в результатах глобального опроса персонала ВПП. Выводы по результатам выборочной проверки отражают мнения 1000 сотрудников, принявших участие в опросе, и учитывают выдвинутые ими предложения. Это свидетельство активного участия сотрудников в подготовке плана действий и в других инициативах, связанных с культурой поведения на рабочем месте.
86. В 2020 году АК получал обновленную информацию по вопросам этики и культуры поведения на рабочем месте ежеквартально. Управление по этике оказывало консультационные услуги и давало рекомендации по предотвращению неправомерных действий и повышению уровня знаний сотрудников, чтобы принимаемые ими решения и совершаемые действия соответствовали принципам этики.
87. Управление по этике предоставляло консультации по вопросам конфликта интересов и раскрытия финансовой информации.
88. Как и прежде, Управление по этике вело важнейшую работу в области коммуникаций, просвещения и пропаганды, направленную на углубление понимания вопросов этики и роли Управления по этике.
89. В ходе аудита настроя на высшем уровне OIG провела обзор стратегии Управления по этике, которая призвана способствовать позиционированию Управления по этике в стратегии и организационной структуре ВПП.
90. Положение и роль Управления по этике в организационной структуре ВПП требуют дальнейшего уточнения, что позволит преодолеть низкую эффективность работы Управления, обусловленную избыточным акцентом на его независимость: Управление по этике не должно быть независимым от руководства. Управление

должно стать частью руководства, должно поддерживать усилия руководства по привитию и укоренению в ВПП позитивной культуры поведения на рабочем месте. В конце 2020 года Генеральный инспектор провел оценку зрелости организации в вопросах поведенческой и деловой этики; когда рекомендации по итогам оценки будут выпущены, АК их рассмотрит.

Планирование будущей работы ВПП

91. Пандемия COVID-19 стала для Программы особым вызовом. Кроме того, что было необходимо приобрести дополнительные средства индивидуальной защиты, руководство напряженно работало по направлениям обеспечения ресурсами, информационных технологий, управления рисками и внутреннего контроля.
92. В ряде стран пандемия привела к остановке работы систем биометрического контроля по отпечаткам пальцев и сетчатке глаз, поскольку такой контроль сопряжен с риском инфекции. Процессы регистрации и распределения были незамедлительно скорректированы, были испытаны и развернуты новые механизмы контроля, необходимого для управления данными о бенефициарах, значительно расширились масштабы дистанционного мониторинга.
93. Кроме того, целенаправленно велась работа по укреплению потенциала ВПП, необходимого для работы с цифровыми реестрами, уточнению приемлемости для ВПП рисков, связанных с биометрическими и иными методами управления данными о бенефициарах, по обеспечению более точного понимания, где и как следует применять биометрические методы с надлежащим учетом рисков, которые они несут для бенефициаров, в том числе в плане защиты персональных данных.
94. Одним из изменений стало сканирование регистрационных карт бенефициаров, выданных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в подтверждение их личности. Чтобы убедиться в должной работоспособности системы, принимались компенсирующие меры контроля, в частности, проводились выборочные проверки. Карты транзакций проверялись на наличие потенциальных отклонений (что до сих пор не делается в постоянном режиме), необычные результаты, например, значительные расхождения в размерах домохозяйств в одной и той же местности, отмечались для проверки на месте.
95. Для получения более широкой картины результаты анализа данных были дополнены информацией механизмов рассмотрения жалоб и предложений.
96. Пандемия заставила Программу принять различные изменения, и в обозримом будущем положение не изменится. Так, в целях оказания помощи зарегистрированным лицам некоторые страны-получатели реализовали механизмы прямого предоставления помощи, подобные предоставлению денежных пособий. Такие изменения могут сказаться на планах развертывания бизнес-систем, например, SCOPE: ВПП нет смысла развертывать систему управления предоставлением денежных пособий, когда такая система уже построена принимающей страной.

97. Аудиторский комитет считает, что руководству самое время задуматься о будущем Программы. Пандемия COVID-19 стала причиной изменений, которые с учетом полученного опыта, возможно, было бы полезно сделать частью оперативного механизма ВПП. Финансирование может как увеличиться, так и сократиться, что станет для Программы дополнительным стрессом. Кроме того, срок полномочий Директора-исполнителя близок к окончанию, Программу, возможно, ожидает смена лидера. Все эти факторы следует учитывать при планировании деятельности Программы на ближайшие три-пять лет.

Участие АК в работе комиссий по отбору персонала

98. В течение ближайших месяцев члены и/или Председатель Аудиторского комитета будут оказывать поддержку деятельности назначенных Исполнительным советом комиссий по отбору персонала, которым поставлена задача подобрать новые кандидатуры для OIG, кандидатуру внешнего аудитора, срок полномочий которого истекает 30 июня 2022 года, и кандидатуры новых членов АК взамен тех, чьи сроки полномочий истекают в ноябре 2021 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Состав Аудиторского комитета

- Г-н Суреш Кана: гражданин Южной Африки. Срок пребывания в должности: 15 ноября 2015 года – 14 ноября 2018 года; продлен до 14 ноября 2021 года. По решению первой очередной сессии Исполнительного совета 2021 года указанный срок был в порядке исключения продлен на один год до 14 ноября 2022 года.
- Г-жа Илэйн Джун Чун (ЧЖАН Цилин), гражданка Китая. Срок пребывания в должности: 15 ноября 2015 года – 14 ноября 2018 года; продлен до 14 ноября 2021 года.
- Г-н Омкар Госвами, гражданин Индии. Срок пребывания в должности: 15 ноября 2015 года – 14 ноября 2018 года; продлен до 14 ноября 2021 года.
- Г-жа Агнешка Сломка-Голембёвская, гражданка Польши. Срок пребывания в должности: 30 июля 2017 года – 29 июля 2020 года; продлен до 29 июля 2023 года.
- Г-н Роберт Сеймелс, гражданин Канады. Срок пребывания в должности: 01 марта 2019 года – 28 февраля 2022 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АУДИТОРСКОГО КОМИТЕТА АПРЕЛЬ 2020 ГОДА – МАРТ 2021 ГОДА			
	СЕНТЯБРЬ 2020 ГОДА	ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА	МАРТ 2021 ГОДА
Закрытое заседание с Бюро Исполнительного совета	√	√	√
Закрытое заседание с участием Директора-исполнителя	√	√	√
Закрытое заседание с участием заместителя Директора-исполнителя	√	√	√
Закрытое заседание с участием Генерального инспектора	√	√	√
Оперативная деятельность	√	√	√
Вопросы оценки		√	
Вопросы надзора:			
– внешний аудит	√	√	√
– внутренний аудит	√	√	√
Финансовая отчетность	√	√	√
Бухгалтерский учет	√	√	√
Результативность и управление рисками	√	√	√
Вопросы людских ресурсов	√	√	√
Внутренний контроль	√	√	√
Вопросы этики	√	√	√
Правовые вопросы			√
Заявления о ненадлежащих действиях	√	√	√
Финансовые и бюджетные вопросы	√	√	√

Сокращения

АК	Аудиторский комитет
ПБМК	Политика по борьбе с мошенничеством и коррупцией
ПДП	предоставление денежных пособий
СП	страновое представительство
УОР	управление общеорганизационными рисками
ЕТО	Управление по этике
ПЗД	преследование, злоупотребление служебным положением и дискриминация
ПСДЗД	преследования, сексуальные домогательства, злоупотребления служебным положением и дискриминация
ППД	профилактическая проверка на добросовестность
ЗСЭН	защита от сексуальной эксплуатации и насилия
ИТ	информационные технологии
OIG	Канцелярии Генерального инспектора
OIGA	Управление внутренней ревизии
OIGI	Управление выездных проверок и расследований